

Они оба были в состоянии паники, и они оба были в состоянии паники. Цзян Цяньцю поднял свои глубокие черные глаза немного, и внезапно просияло убийственное намерение. Вен Юньнин мгновенно испустила захватывающий холод, и след страха появился в глубине её сердца. В мгновение ока фигура Цзян Цяньцю исчезла с места, и ужасающая черная тень вдруг появилась перед ней. В изумленных глазах Вен Юньнин рука крепко сжала её снежно-белую шею и прижала к стене. Бум! На стене позади него появились паукообразные трещины, распространяющиеся во все стороны. — Я давно тебя жду. Так начал Цзян Цяньцю свою речь, не скрывая холодного убийственного намерения, бьющего из его черных зрачков. — Цзян... Цянь... Цю. Лицо Вен Юньнин побледнело, и её красивые глаза были полны шока. Она проглотила слюну и смогла выдать несколько слов. Глядя на знакомую, но чужую девушку в черном перед собой, в её сердце поднялись странные эмоции. Та самая маленькая девочка, которая когда-то следовала за господином Шэном, выросла. Хотя она не знала, что пережил Цзян Цяньцю в эти годы, другой тоже встал на путь созерцания бессмертия. Её уровень созерцания также сделал её неспособной к определению. Глядя на кровавое убийственное намерение в черных зрачках, Вен Юньнин почувствовала грусть. Её дыхание становилось все слабее и слабее, и Вен Юньнин не пожалела бы умереть в руках Цзян Цяньцю. Думаю, Цзян Цяньцю должно было быть очень больно, когда он увидел смерть господина Шэна. В конце концов, смерть господина Шэна также была связана с ней, что стало кошмаром Вен Юньнин. Убивая свою возлюбленную, это чувство разбитого сердца было с ней семь лет. Теперь умереть в руках Цзян Цяньцю тоже было для неё облегчением. Вен Юньнин просто медленно закрыла глаза, слезы падали из уголков её глаз. — Ты не можешь убить её сейчас. У неё есть знак перехода через испытание. Ты еще не соперник для перехода через испытание. Голос появился в сердце Цзян Цяньцю, пытаясь остановить её. На самом деле, Цзян Цяньцю всегда колебалась. С её созерцанием на стадии трансформации, было достаточно, чтобы убить на стадии линьки одним взглядом. Как женщина, Цзян Цяньцю знала, что Вен Юньнин всегда любила господина в своем сердце. Хотя Цзян Цяньцю её очень ненавидела, смерть господина не была вызвана ею, но она также была косвенно связана. Вся вещь была из-за них двоих, и господин умер. Есть только две причины, почему Цзян Цяньцю колебалась убить напрямую. Одна была в том, что она всегда глубоко любила господина, и другая была в том, что если бы дух господина был на небе, он, вероятно, не хотел бы, чтобы она убила её. Даже после семи лет убийств, её сердце давно онемело. Когда она увидела эту женщину, которую она ненавидела, Цзян Цяньцю все еще колебалась. После колебаний Цзян Цяньцю освободила руку, которая душила жизнь и смерть Вен Юньнин. — Кашель... Вен Юньнин потеряла равновесие и упала на землю, кашляя и задыхаясь. — Ты не убьешь меня. Вен Юньнин, которая восстановила дыхание, сказала с небольшим удивлением. — Убивать тебя только разозлит господина. Убирайся из моего поля зрения. Я не хочу видеть тебя или я действительно убью тебя. Цзян Цяньцю вернулась к Шэнь Шучу и погрузила голову в его холодные объятия и сказала легко. Вен Юньнин не ушла. Она продолжала смотреть на неподвижного Шэнь Шучу в её глазах. Она хотела приблизиться к мужчине, о котором она всегда думала в своем сердце. Когда она подошла к Вен Юньнин, она обнаружила, что господин Шэнь перед ней все еще был холодным трупом. Увидев, как Цзян Цяньцю тихо лежит в объятиях господина Шэна, нос Вен Юньнин засопел. — Прости. Вен Юньнин опустила глаза и сказала. Цзян Цяньцю усмехнулась и ничего не сказала. — Если бы не господин Шэнь спас меня, этого бы не произошло. Цзян Цяньцю, ты знаешь, что я живу в сожалении последние семь лет? Я ненавижу себя и всех, кто причинил боль господину Шэну. Я была заперта в Шэньюэ Пэйгун эти годы и не могу выбраться. Вокруг меня никого нет. Я действительно хотела найти тебя, но у меня никогда не было шанса. — Я не прошу твоего прощения, потому что я тоже не могу простить себя. Вен Юньнин, казалось, хотела рассказать все слова, которые она говорила за эти годы. Вен Юньнин всегда смотрела на Шэнь Шучу. Как только она закончила говорить, она не могла не сделать шаг вперед. Как только она сделала шаг, Вен Юньнин была отброшена обратно невидимым барьером. Вен Юньнин немного вздрогнула. Она знала, что Цзян Цяньцю не хотела приближаться к

господину Шэну. Лицо Цзян Цяньцю не было злым, поэтому она просто села рядом с Ди Цзин, глядя круглую голову собаки взад и вперед. Тело Ди Цзина напряглось, он уставился на неё, ухмыляясь и пытаясь напугать женщину. Он ел арбуз с большим удовольствием, почему он вдруг изменил свое отношение? Женщина! Как вы бесстыдно. — Цзян Цяньцю, у меня нет другого. Я только надеюсь, что ты сможешь убить всех и убить всех, кто причинил вред господину Шэну. Даже этот Тяньу Династия ничего не стоит, в конце концов, наша семья ушла. — Ты можешь позволить мне быть агентом Шэньюэ Пэйгуна. Я просто надеюсь, что ты сможешь убить всех. Вен Юньнин подняла голову, в её глазах было беспрецедентное убийственное намерение. Темная светка в черных глазах Цзян Цяньцю Гуцзин Вубо: — Я убью всех. Тебе не нужно напоминать мне об этом. Цзян Цяньцю имела только две цели возвращения в Тяньу Династия. Первая была взять своего мужа, чтобы посмотреть на их дом в последний раз. Вторая — использовать весь Тяньу Династия как горн, чтобы пожертвовать всеми, чтобы увеличить свое созерцание. Для неё это место было грустным местом, так что если оно было уничтожено. Ужасающие облака незримо окутали весь Тяньу Династия, и как только она подумала, черная молния хлынула с неба. Куда бы черная гроза не упала, там не вырастет трава, и место станет лишь бесплодной руиной. — Это лучшее. Вен Юньнин почувствовала облегчение. Затем Вен Юньнин посмотрела немного грустно и сожалела, разговаривая сама с собой, как будто вспоминая прошлое. — Господин Шэнь не принял мою любовь в начале. Это сожаление, которое всегда было в моем сердце. — Думаю, если действительно есть следующая жизнь, я определенно брошусь на господина Шэна без колебаний. — Ха~ Это может звучать немного наивно, но я просто влюбилась в господина Шэна с первого взгляда. — Цзян Цяньцю, иногда я действительно завидую тебе. Ты была с господином Шэном с детства. Ты можешь испытать любовь господина Шэна и получать всевозможные заботы от господина Шэна. Что касается меня, я не могу испытать ничего. Я просто человек. преемник. — Я никогда даже не имела теплого объятия господина Шэна, не говоря уже о том, что господин Шэнь на вкус. В этот момент воздух вокруг Вен Юньнин казался затвердевшим, и ужасающее убийственное намерение почти стало реальностью. Вен Юньнин не заботилась вообще о убийственной угрозе и все еще думала сама для себя: — Цзян Цяньцю, как ты думаешь, что на вкус губы господина Шэна? Как только слова упали, глаза Вен Юньнин, полные глубокого вожделения, встретились с черными глазами Цзян Цяньцю без тени страха. Ди Цзин проглотил глотку слюны и тихо переместил ноги в сторону. Я не мог не вскрикнуть в своем сердце. Сестра, пожалуйста, будь добрее и говорите меньше. Какого греха я заслужил, чтобы быть пойманным между вами? Это убийственное намерение, исходящее из холодного источника Цзюю, заставило Ди Цзина содрогнуться всем телом. Цзян Цяньцю вдруг появилась окруженная черной грозой, и опасный свет загорелся в её глазах. Гром. Черная гроза пронзила небо в облаках, и небо и земля изменили цвет. Цзян Цяньцю красные губы сказали холодно: — Вен Юньнин, я не убью тебя ради лица твоего мужа, но это не значит, что ты можешь быть бесстыдной. Зачем мне объяснять тебе, что на вкус губы твоего мужа? Он мой, и ты украдешь его на всю жизнь. Если ты не хочешь уходить, я дам тебе три вдоха, чтобы уйти из моего поля зрения, прежде чем мое терпение иссякнет. — Так что я действительно завидую тебе. Вен Юньнин горько улыбнулась. Вен Юньнин почувствовала кислоту в своем сердце. Она увидела сцену, когда вошла в дверь. Она не смогла схватить его, когда господин Шэнь был жив, но она все еще не смогла схватить его, когда господин Шэнь ушел. Бум! Следующий момент, ужасающая сила вышла из нежной тела Вен Юньнин, и она улетела прямо из другого двора. Цзян Цяньцю не убила его, но это нападение почти стоило Вен Юньнин половины жизни. Её нежная фигура была в беспорядке, и яркая красная кровь переполняла уголки её рта. — Убирайся. Цзян Цяньцю была слишком ленива, чтобы слушать её дальше, и отправила её прямо, затем поставила барьер, чтобы предотвратить Вен Юньнин от входа. — Ты тоже уходи. Цзян Цяньцю бросила взгляд на дрожащего Ди Цзина на стороне и прогнал его. Ди Цзин опустил свою круглую голову и покинул дьявольскую женщину. Черт возьми! Я навлекаю на себя кого угодно. Цзян Цяньцю только хотела быть одна со своим мужем, прежде чем уничтожить Тяньу

Династия, и не хотела, чтобы её кто-то беспокоил. Один последний взгляд на этот бывший

<http://tl.rulate.ru/book/115102/4461794>